

Осознав горькую истину, что его силы по-прежнему не подвластны ему, Гейл дрожащей рукой полез в плащ. Он нащупал кинжал из драконьего стекла и медленно поднял его, намереваясь нанести удар.

Но время шло, силы иссякали, и клинок выскользнул из его неуверенной руки, – Да... черт возьми... – пробормотал Гейл, его сознание ускользало, а зрение сузилось до предела.

Как раз в тот момент, когда последние остатки жизни начали угасать, Куорен прорвался сквозь строй деревьев. Он стремительно сократил расстояние и с размаху вонзил свой кинжал из драконьего стекла в запястье Белого Ходока.

Заметив приближение Куорена, Белый Ходок мгновенно освободился от захвата шеи Гейла, отдернул руку и отступил назад, чтобы избежать атаки.

– Ты в порядке, парень? – спросил Куорен, не сводя глаз с Гейла, который лежал на земле, сжимая шею и пытаясь восстановить дыхание.

– Нет, – ответил Гейл, откашлявшись, – но я еще могу сражаться, если ты об этом спрашиваешь, – Он медленно поднялся на ноги, его горло саднило от недавней встречи.

– Хорошо, – мрачно кивнул Куорен, – Потому что я не знаю, сколько во мне еще осталось сил, – Он крепко сжал кинжал из драконьего стекла, готовясь к противостоянию.

Хотя неожиданное появление Куорена на мгновение застало белых ходоков врасплох, они быстро приготовились к предстоящему конфликту. Появление еще одного бойца не могло существенно изменить исход битвы.

С воплем, похожим на треск льда, Белый Ходок бросился на Куорена и Гейла, угрожающе подняв ледяной клинок.

Гейл предупредил, – Не пытайся блокировать мечом. Он сломается на куски, – Он быстро уклонился в сторону, подготовившись к стремительному и агрессивному нападению Белого Ходока.

Куорен кивнул, повторяя движение Гейла и уклоняясь в другую сторону. В результате этого стратегического маневра Белый Ходок оказался между двумя бойцами.

Куорен, оказавшись по одну сторону от противника, бросился вперед, нацелив кинжал, чтобы пронзить ледяную сердцевину существа.

Белый Ходок не уклонился от смелого выпада Куорена. Вместо этого он сделал боковой выпад своим ледяным клинком, заставив старого разведчика парировать удар своим кинжалом из драконьего стекла. Хотя Куорену удалось перехватить атаку, сила удара заставила его

пошатнуться.

Белый Ходок мгновенно развернулся, готовясь встретить атаку Гейла еще одним боковым ударом. В ответ Гейл стремительно упал на снежную землю, едва избежав смертоносной дуги ледяного клинка. Скользя по мерзлой земле, он попытался вонзить свой кинжал в бедро Белого Ходока.

Однако в ответ на его попытку ледяной кулак Белого Ходока врезался ему в лицо, отчего он опрокинулся на спину.

Белый ходок, держа свой ледяной клинок в обратном захвате, собрался вонзить его зазубренное острие в сердце Гейла. Гейл мгновенно среагировал, метнув кинжал в лицо Белому Ходоку.

Кинжал Гейла просвистел в холодном воздухе, едва не задев лицо Белого Ходока, но оставив неглубокую рану на его ледяной щеке. Нежить отшатнулась, ее холодный взгляд метался между Гейлом и самодельным оружием, пронзившим ее неземную кожу.

Из раны, вместо того чтобы сочиться кровью, потек жуткий туман, который быстро рассеялся.

Странная реакция белого ходока свидетельствовала о том, что он не знаком с болью, которая часто бывает чужда его виду. Гейл, однако, воспользовался случаем и поднялся на ноги, кашляя и ошеломленный.

Куорен, опомнившийся после столкновения, встал на ноги, готовый вновь встретиться с Белым Ходоком. На его суровом лице было написано о множестве битв, но этот противник не был похож ни на одного из тех, с кем он когда-либо сталкивался.

От Белого Ходока, на щеке которого теперь красовался шрам, исходило жуткое ощущение холодной властности. Он быстро восстановил самообладание, и первоначальное удивление исчезло, превратившись в неумолимый холод древнего хищника.

Схватка продолжалась, каждый из бойцов настороженно следил за другим, словно завязавшись в неземной танец жизни и смерти. Движения Белого Ходока оставались удивительно грациозными для существа его вида, каждый шаг был плавным и точным, и они продолжали обмениваться ударами.

Гейл, все еще не оправившийся от полученных ударов, держался на расстоянии, с тревогой наблюдая за Белым Ходоком. Подавляющие шансы и нервозность, грызущие его разум, медленно, но верно превращались в нерешительность, которая охватывала почти все его действия.

С другой стороны, Куорен осторожно кружил вокруг Белого Ходока, закаленными в боях

глазами выискивая свободное место. Обсидиановый кинжал был наготове, его блеск дополнялся лишь твердой решимостью, вычерченной на лице разведчика.

Белый Ходок почувствовал нерешительность Гейла и быстро воспользовался этим. Молниеносным движением он сделал дикий горизонтальный взмах своим ледяным клинком.

Удар был потрясающе точным и нес в себе неумолимый холод, пронзающий душу.

Защита Куорена была слишком медленной, чтобы отразить разрушительную атаку Белого Ходока. Ледяной клинок с ужасающей жестокостью пронзил его грудь. На мгновение все замерло, мир затаил дыхание перед лицом надвигающейся трагедии.

Выразив глубокое потрясение, Куорен встретился взглядом с глазами Гейла, и тут его силы иссякли. Он рухнул на землю, ослабив хватку на обсидиановом кинжале.

Наступившую смертельную тишину нарушил звук трескающегося льда, раздавшийся изнутри тела Гейла. Произошла трансформация, не похожая ни на одну другую. Его тело стало мерцать, а вокруг появился необычный голубой оттенок, окутавший его неземной аурой.

В руке Гейла материализовался ледяной клинок, по форме повторяющий оружие Белого Ходока, но с жестокой изюминкой – наконечник был сделан из обсидиановых кинжалов, которые он носил с собой. Оружие, предназначенное для уничтожения нежити, слилось с источником его новообретенной силы.

Гейл, обретший жуткое сходство с Белым Ходком, обратил ледяной взор на своего сверхъестественного противника. С тревожной аурой свирепости он начал внезапное нападение, набросившись на Белого Ходока с новой силой.

Первоначальный шок Белого Ходока сменился быстрой реакцией. Он поднял свой ледяной клинок для защиты и успел перехватить стремительный и сильный удар Гейла. От встречи их оружия раздался резкий, высокочастотный шипящий звук, который разнесся по пустынному ландшафту.

Это был жуткий звук, резко контрастирующий с привычным металлическим лязгом обычных мечей. Сила удара привела снег вокруг в хаотический беспорядок, белый порошок взвился в воздух.

Гейл не сдавался. Всеми силами он наседал на Белого Ходока, заставляя его отступать назад. Сверхъестественное существо с трудом сохраняло равновесие, в результате чего отступило на значительное расстояние.

Не раздумывая, Гейл опустился на колени рядом с упавшим Куореном, отбросив белого ходока на безопасное расстояние. Его рука легла на тяжелую рану старого разведчика. И по мере

того, как он концентрировал свою новую силу, лед постепенно покрывал дикую рану на груди Куорена, останавливая злобный поток крови.

Вновь встав на ноги, Гейл и Белый Ходок встретились взглядами, их холодные взгляды столкнулись в поединке воли. В воздухе повисла непривычная тишина, когда они столкнулись друг с другом.

Белый ходок открыл пасть, издав серию звуков, напоминающих раскалывание льда, – жуткая форма общения, хранящая секреты древнего языка.

Гейл, обретший силу и странным образом настроившийся на этот загадочный язык, ответил ему на том же языке. Его ответ был заявлением о намерениях, прелюдией к предстоящему столкновению, когда Гейл вновь бросился на сверхъестественного противника.

Битва между Гейлом и Белым Ходоком продолжалась. Гейл, набравшись сил после превращения, направил свой ледяной клинок на сверхъестественного противника. С неумолимой скоростью он наносил удары, целясь в сердце Белого Ходока.

В ответ белый ходок продемонстрировал удивительную ловкость. С почти призрачной грацией он уклонился от удара Гейла, его движения были подобны дуновению ледяного ветра. Клинок Гейла встретил лишь пустой воздух, и в следующее мгновение Белый Ходок нанес ответный удар.

Нежить бросилась вперед, нанося ослепительно быстрый удар своим ледяным клинком, направленный во фланг Гейла. Гейл успел заблокировать удар своим оружием с обсидиановым наконечником, и в результате встречи их клинков раздался жуткий шипящий звук столкновения двух кристаллов.

Они кружили друг вокруг друга, два сверхъестественных существа, завязавшие неустанный бой. Это был танец теней и стужи, столкновение сил, не подвластных живым.

В момент ледяной ярости Гейл направил свои новые способности в последний удар. Ледяной ветер вырвался из его вытянутой руки, стихийная сила отбросила Белого Ходока назад. Сверхъестественное существо врезалось в стоящее рядом дерево, от удара которого во все стороны разлетелись осколки льда.

Гейл, не раздумывая, мгновенно сократил расстояние и вонзил свой ледяной клинок в грудь Белого Ходока. Обсидиановый наконечник пронзил холодное сердце существа.

Гейл открыл рот и заговорил на языке белых ходоков, издавая звуки, источающие насмешку. Он посмотрел прямо в глаза белому ходоку, и его тело распалось на бесчисленные ледяные частицы.

Сверхъестественная угроза распалась в потустороннем зрелище, оставив после себя лишь жуткий туман, который быстро рассеялся по пустынному замерзшему ландшафту.

<http://tl.rulate.ru/book/98953/3565026>